

Востокъ

ГАЗЕТА КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 47.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки 5 руб.

На полгода 3 руб.

Съ доставкой на домъ въ Астрахани и пересылкою въ другіе города:

на годъ 6 руб.

На полгода 50 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

домъ помещаемія въ газетѣ „ВОСТОКЪ“, со строки въ столбцѣ обыкновеннымъ шрифтомъ, которымъ печатается газета—6 к. за одинъ разъ, 10 к. за два раза и 12 к. за три раза; за напечатаніе другими шрифтами и украшенія плата по расчету мѣста.

52 № ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ г. Астрахани—въ редакціи газеты „Востокъ“ (на Екатерининской улицѣ, при типографіи и литографіи Е. Н. Лесникова); въ Общественной Библиотецѣ и въ магазинахъ: Кузнецова и Одескомъ (на главной площади.)

Въ Царицынѣ—у Александра Михайловича Шлыкова.

— Саратовѣ—въ магазинѣ Жигина.

— Самарѣ—у Николая Матвѣевича Парыгина.

— Казани—у Деласа Михайловича Кутерина.

— Нижнемъ-Новгородѣ—въ конторѣ гг. Тетюшинова и комп.

— Костромѣ—у Анны Александровны Бороздиной, близъ церкви Бога отцовъ, въ собственномъ домѣ.

Въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Баллиной.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ отмене ст. 436 св. зак. гражд. ч. X ч. 1 о довольствіи кормомъ прогоняемаго по большимъ дорогамъ скота. Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ заключеніе соединеннаго присутствія главнаго комитета объ устройствѣ селскаго состоянія и департамента законовъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ объ отменѣ ст. 436 свод. зак. гражд. ч. 1 т. X о довольствіи кормомъ прогоняемаго по большимъ дорогамъ скота, мнѣніемъ положилъ: ст. 436 свода законовъ гражданскихъ (ч. 1 т. X изд. 1857 г.) отменить. Его Императорское Величество мнѣніе государственнаго совѣта, 9 октября 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О продолженіи на 1868 годъ дѣйствія правилъ относительно открытія ренсковыхъ погребовъ безъ расписочной продажи и штофныхъ лавокъ. Министръ финансовъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о продолженіи на 1868 г. дѣйствія правилъ, относительно открытія ренсковыхъ погребовъ безъ расписочной продажи и штофныхъ лавокъ, полагая, впредь до рассмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ составленнаго въ министерствѣ финансовъ общаго представленія о порядкѣ производства торговли крѣпкими напитками, установленный Высочайше утвержденными, 19 сентября 1865 года и 23

сентября 1866 г., положеніями комитета министровъ порядокъ открытія въ 1866 и 1867 гг. штофныхъ лавокъ и ренсковыхъ погребовъ безъ расписочной продажи оставить въ силѣ и на 1868 г. Нынѣ выпискою изъ журнала комитета министровъ, 10 октября 1867 года сообщено министру финансовъ, что комитетъ полагалъ заключеніе его по сему дѣлу утвердить и что Государь Императоръ, въ 11 день октября 1867 года, на положеніе комитета Высочайше соизволилъ.

(Сво. Почт.)

О РЕКРУТКОМЪ НАБОРѢ.

Его высокопревосходительство, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, телеграммою отъ 14 ноября, далъ знать его превосходительству г. губернатору, что манифестомъ отъ 8 ноября объявленъ рекрутскій наборъ съ 15 января 1868 г. до 3 человекъ съ тысячи.

(Астр. Губ. Вѣд.)

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

По словамъ газеты „Presse“, консулы четырехъ великихъ державъ, незадолго предъ симъ предъявившихъ Портѣ свою декларацію о невмѣшательствѣ въ ея отношенія къ христіанамъ, заявили великому визирю и главнокомандующему на островѣ Критѣ, что попытки турецкаго правительства привесть на свою сторону инсургентовъ общинами

реформъ остались безуспѣшными, вслѣдствіе чего сердарь-экремъ будто бы отвѣтилъ, что въ такомъ случаѣ онъ будетъ вынужденъ употребить самыя крайнія мѣры для подавленія критскаго возстанія. Въ видахъ человѣколюбія и даже для самой Порты было бы желательно, чтобы упомянутое свѣдѣніе не подтвердилось. Полученная изъ Константинополя телеграмма о прибытіи Омера-паши въ этотъ городъ подаетъ даже поводъ усумниться въ достовѣрности столь рѣшительнаго отвѣта турецкаго главнокомандующаго. Уже давно носились слухи о намѣреніи Омера-паши оставить Критъ, гдѣ счастье до сихъ поръ не благоприятствовало ему; но мы лишены возможности опредѣлить въ настоящую минуту значеніе гріѣзда его въ Константинополь. Можетъ быть, онъ желаетъ дѣйствительно удалиться съ острова, а также можетъ быть, онъ имѣетъ въ виду лично объясниться съ правительствомъ и заставить средствами для приведенія въ исполненіе своей угрозы инсургентамъ. Въ послѣднемъ случаѣ Критъ снова обратится въ сцену кровопролитной борьбы.

Вниманіе турецкаго правительства могло бы однако остановиться на мысли, что пролитіе христіанской крови должно имѣть свой предѣлъ. Не только несправедливо, но и едва-ли выгодно оставлять безъ вниманія то естественное сочувствіе, которое вся Россія питаетъ къ единовѣрнымъ и отчасти единоплеменнымъ ей христіанамъ на Востокѣ. Общественное мнѣніе въ Европѣ все болѣе и болѣе проникается убѣжденіемъ, что искусственная поддержка, которая оказывается

извѣй оттоманской Портѣ, становится со дня на день затруднительнѣе и станетъ наконецъ невозможною. Русское правительство не переставало высказывать свой взглядъ на восточныя дѣла, и не смотря на недовѣріе, съ которымъ въ западной Европѣ относились, а отчасти и теперь относятся къ приписываемымъ ему честолюбивымъ замысламъ, общественное мнѣніе все болѣе и болѣе удостоивается въ неувѣрности взгляда мусульманской Турціи на ея безнадежную борьбу съ исполненными жизни элементами христіанской цивилизаціи. Политика Россіи, не перестававшая напоминать Европѣ о положеніи христіанскаго населенія въ Турціи, политика прямодушная, твердая и безкорыстная, должна восторжествовать, потому что должно наступить время, когда не признавать существующаго факта будетъ уже совершенно невозможно. Сочувствіе Россіи къ туркамъ христіанамъ, составляющее основу ея политики въ тахъ называемомъ восточномъ вопросѣ, должно будетъ рано или поздно сдѣлаться элементомъ, который своею тяжестью дастъ вѣсамъ рѣшительное и безповоротное наклоненіе. Если Западъ не желаетъ односторонняго проявленія сочувствія Россіи къ ея восточнымъ единовѣрцамъ, ему остается его раздѣлить.

(Сво. Поч.)

АСТРАХАНЬ, 23 НОЯБРЯ.

Навигація оканчивается, пароходная дѣятельность по Волгѣ прекратилась или прекращается, движеніе на пристаяхъ хотя продолжается, но замѣтно слабѣетъ съ каждымъ днемъ, ограничиваясь приходомъ и отходомъ парусныхъ судовъ, поддерживающихъ сообщеніе съ ближайшими мѣстностями. Уже скоро для нашего города наступитъ обыкновенное зимнее затишье, представляющее такой рѣзкій контрастъ съ сезонномъ шумной, суетливой навигаціи. Зима—это глухая пора для Астрахани, набрасывающая на нее очень невеселый колоритъ: туманъ, слякоть, затруднительность сообщеній,—и вслѣдствіе этого прекращеніе подвозовъ и запаздываніе почтъ,—вотъ общія характеристика этого времени года въ Астрахани.

Ни хорошаго саннаго пути, ни установившейся погоды, ни безконечной вереницы обозовъ, такъ оживляющихъ сѣверные повоженіе города. Выдаются, правда, и здѣсь болѣе ровныя зимы, съ довольно сноснымъ сообщеніемъ, но все это уже болѣе исключеніе, неоднократно разорявшее православный людъ—верховыхъ извозчиковъ: одну зиму, Богъ далъ, благополучно сходили и копытку зашибли, на другую, смотришь, съ однимъ кнутомъ къ домамъ воротились.

Но пока еще зимы въ Астрахани нѣтъ, да и признаковъ, обещающихъ скорое на-

ступленіе ея—мало. 18 ноября, въ 11 часовъ почи, надъ городомъ пронеслась гроза, съ крупнымъ дождемъ и громовыми ударами. Къ утру намокшую землю сковало небольшимъ морозомъ, продолжавшимся на другой и третій день. Но за тѣмъ опять оттепель, туманъ, мороситъ порою мелкій дождикъ,—словомъ гнилая погода, такъ способствующая всевозможнымъ простуднымъ болѣзнямъ. Верховныя почты начали запаздывать.

Въ настоящую осень уже два раза повторялось не полученіе съ почтами петербургскихъ газетъ, которыя являлись уже съ слѣдующею почтою, за цѣлую недѣлю разомъ. А нѣкоторыя газеты и совсѣмъ не получались: такъ „Голоса“ не получено 8-ми номеровъ къ ряду (287—294*). Впрочемъ періодическія изданія здѣсь очень не рѣдко получаютъ неисправно, особенно въ теченіи настоящаго года. Такъ здѣшняя общественная бібліотека до сего времени не получила 4-ой книжки „Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей за 1866 г. и 7 № Русскаго Архива 1867 г., а номера ежедневныхъ петербургскихъ газетъ и ча тѣмъ не доходятъ. Мы не знаемъ—отчего зависитъ такая, неприятная для подписчиковъ, неисправность, а потому желали-бы, чтобы редакціи періодическихъ изданій или вообще тѣ, кому слѣдуетъ, обратили на это свое вниманіе.

Съ осеннимъ караваномъ привезено въ Астрахань хлѣба всѣхъ сортовъ болѣе прошлогодняго. Такъ, по крайней-мѣрѣ, намъ передавали. У мѣстныхъ торговцевъ находится его въ настоящее время болѣе 127 тыс. кулей и мѣшковъ (7¹/₂ и 5 пуд. въ са). Цѣны на нѣкоторые сорты муки—выше прошлогоднихъ, но незначительно. Въ настоящемъ ноябрѣ открыта для ѣзды мостовая—полицейской улицы, (участокъ—отъ губернаторской площади до полицейскаго моста). Построенный нынѣшнимъ лѣтомъ, мостъ черезъ р. Кутумъ, (при устьѣ ея), названъ, по предложенію г. губернатора, *Кутумнымъ*.

Недавно во всѣхъ столичныхъ газетахъ было перепечатано о находкѣ клада, изъ 8 тыс. татарскихъ монетъ, недалеко отъ Астрахани, близъ села Карантиннаго. Теперь распространился слухъ, что въ самой крѣпости г. Астрахани (въ кремлѣ), если не нашли, то надѣются открыть какой-то драгоценный кладъ. Не знаемъ насколько это справедливо

.
.
.
.

Именно Общественною Библіотекою; не знаемъ получили-ли эти №№ другіе здѣшніе подписчики?

Указатель статей, имѣющихъ какое-нибудь отношеніе къ астраханскому краю, помѣщенныхъ въ ежедневной газетѣ „Казанскія Извѣстія“, издававшейся въ Казани съ 1811 по 1820 годъ.

(Окончаніе). (*)

1815-й годъ.

Въ экземплярѣ „Казанскихъ Извѣстій“ за этотъ годъ, принадлежащемъ Императорской Публичной Библіотекѣ, недостаетъ слѣдующихъ номеровъ: съ 1 по 9, съ 12 по 23, съ 25 по 35, съ 38 по 43, съ 55 по 56, 60, съ 65 по 73, 76, 77, съ 79 по 81, 83, 101.

× №№ 48 и 49. „Краткое описаніе города Астрахани,“ А. Х.—Коротенькій очеркъ внѣшняго вида города и его торговли.

• №№ 94 и 95. „Праздники мусульманъ,“ (съ нѣмецкаго).

1816-й лѣтъ

+ № 6. „Татарскія уч.“

+ № 15. „Чернояръ.“ Корреспонденція о погодѣ.

× № 27. Внутреннія извѣстія. Изъ Астрахани, отъ 16 февраля. О ходѣ торговли.

× № 31. Разныя извѣстія. Изъ Астрахани, отъ 20 февраля. О ловѣ рыбы и тюленей.

× № 61. Изъ Астрахани отъ 12 іюля. Короткое извѣстіе о прибытіи въ Астрахань 7 іюля персидскаго полномочнаго посла, на его возвратномъ пути въ Персію, о встрѣчѣ его, объ обѣдахъ, балѣ и праздникѣ, данныхъ въ его честь и пр. При посѣщеніи посломъ астраханскаго театра, тамъ играли „Дианно древо“. Увертюра была съ роговою музыкою, (рога выдумалъ г. Добровольскій сдѣлать изъ бумаги; когда на нихъ играютъ, то очень походятъ на фаготы, которые находятся иногда въ форте-піано), положенною астраханской гимназіи учителемъ музыки Добровольскимъ.

× № 60. (Прибавленіе). Объявленіе. „Астраханской гимназіи учитель музыки Иванъ Добровольскій, съ позволенія Императорскаго казанскаго университета цензурнаго комитета, будетъ издавать въ семь году въ Астрахани музыкальный журналъ, подъ названіемъ: „Азіятскій“, въ коемъ будутъ помѣщаемы разныя армянскія, персидскія, индѣйскія, горскія, киргизскія, чеченскія, грузинскія, татарскія, калмыцкія, хевинскія, бухарскія, черкесскія, кабардинскія, казакскія, нагайскія, лезгинскія и трухменскія пѣсни и пляски, которыя будутъ положены какъ для фортепіано, такъ и для полной музыки; въ каждомъ мѣсяцѣ будетъ выходить по одной тетрадкѣ. Цѣна за 12 тетрадокъ, или за цѣлый годъ въ Астрахани 15 р., а съ пересылкою въ другіе города 20 р. Желающіе подписаться на сей журналъ“ и пр.... Это объявленіе повторено въ 63 и 68 №№.

(*) См. «Востокъ» № 45

№ 70. „Астраханскіе рыбные промыслы.“ Перечень ихъ, гдѣ находятся, кому принадлежатъ, сколько приносятъ дохода и проч.

№ 90. „Изъ Астрахани.“—О публичномъ испытаніи учениковъ астраханской семинаріи 1 іюля 1816 г. „Изъ числа бывшихъ при семь случаяхъ посѣтителей **В.** отставной флота лейтенантъ и кавалеръ Василій Дурновъ, замѣтя отличные успѣхи въ наукахъ учениковъ среднихъ классовъ, читавшихъ „разговоръ объ историческихъ достопамятностяхъ астраханской губерніи,“ пожертвовалъ на покупку для сихъ учениковъ классическихъ книгъ сто рублей государственными ассигнаціями.“—„Астраханскій именитый купецъ Алексѣй Васильевичъ Петровъ... усмотрѣвъ въ Москов. Вѣд., что образцовыя сочиненія Россійскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ продаются, выписавъ оныя на свой счетъ, представилъ высокопреосвященному Гаю, архіепископу астраханскому и кавалеру, въ пользу и употребленіе питомцевъ астраханской семинаріи. Сей же усердствующій къ пользѣ просвѣщенія гражданъ ежегодно жертвуетъ семинаріи на выписку періодическихъ сочиненій потребную сумму денегъ.“ Далѣе сообщается о смерти весьма уважаемаго въ Астрахани купца иногороднаго А. В. Созонова и о произнесеніи надгробнаго слова при его отпѣваніи.

№ 95. Пожертвованіе по министерству просвѣщенія. „Учитель астраханской гимназіи Фопъ-Вейскгофенъ подарилъ въ пользу учебныхъ заведеній 140 экзempl. руководительной тетради для преподаванія французскаго языка.“

№ 105. „О персидскихъ рыбныхъ промыслахъ“, астрах. учил. директора Храповицкаго.—Небольшая статейка.

1817-й годъ.

№ 96. „Червоаръ, 11 іюля 1817 г.“ Мерцалова.—Корреспонденція о прошлогодней (1816 г.) зимѣ, о погодѣ, о скотоводствѣ, и цѣны на жывотные принасы съ конца 1816 и до половины 1817 г.

1818-й годъ.

№ 8. „Астрахань, 7 декабря“ (изъ Сѣв. Поч.).—О приходѣ судовъ и каравановъ съ различными товарами. Привезенныя и отпущенныя статьи торговли.

№ 19. „Смотритель астраханскаго уѣзднаго училища Егуловъ пожертвовалъ въ пользу оного училища книги: 1) о должностяхъ челоѣка и гражданина 50 экзempl., 2) русскіихъ граматикъ 20, 3) краткихъ свѣд. исторій 20, 4) ариметикъ 1-й части 20, 5) правилъ для учащихся 10, 6) руководствъ въ чистописанію 30, а всего 150 экзempl.“

1819-й годъ.

№ 10. „Астрахань, января 15 дня“, Храповицкаго.—Небольшая корр., въ которой извѣщается, о наступившей съ конца ноября 1818 г., жестокой зимѣ съ глубокимъ снѣгомъ.

№ 34. С.-Петербургъ, марта 29.—„Въ 1818 г. отпечатаны... въ Астрахани: изданіе новаго завѣта на татарскомъ языкѣ, 5000 экз.; книги псалмовъ на томъ же языкѣ 3000 экз. и евангеліе отъ Матвея на томъ же языкѣ оренбургскаго нарѣчія 2000 экз.“... „Въ теченіи нынѣшняго 1819 г. комитетъ, при помощи Божіей предполагаетъ напечатать... въ Астрахани: изданіе новаго завѣта на оренбургскомъ нарѣчіи татарскаго языка въ 5000 экз. и изданіе книги бытія на еврейско-татарскомъ нарѣчіи въ 2000 экз.“ (Изъ С. Поч.)

№ 36. „Астрахань, марта 16“. О пропускѣ чрезъ астраханскую таможенную заграничныхъ товаровъ слишкомъ на 1,097,000 р. въ январѣ и февралѣ. (Изъ С. Поч.)

№ 55. „Астрахань, мая 18“. О пропускѣ чрезъ астраханскую таможенную заграничныхъ товаровъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на 163,400 р. и объ отправленіи нашихъ товаровъ за границу почти на 700,000 р. (Изъ С. П.)

№ 77. „Пожертвованія въ пользу училища“.—Между прочимъ говорится о пожертвованіи въ бібліотеку астраханской гимназіи трехъ математическихъ книгъ учителемъ той-же гимназіи Поповымъ.

1820-й годъ.

№ 1. „Астрахань, ноября 15“.—О пропускѣ чрезъ астраханскую таможенную заграничныхъ товаровъ въ августѣ и сентябрѣ 1819 года на сумму 1,400,000 р. и объ отправленіи за границу нашихъ товаровъ на 600,000 р. (Изъ С. П.)

№ 13. „Астрахань, декабря 10.“ Объ отпускѣ за границу товаровъ въ октябрѣ 1819 г. на 964,426 р. 57 к. и о пропускѣ чрезъ астраханскую таможенную заграничныхъ товаровъ на 114,350 р. 97½ к. (Изъ М. В.)

№ 31. „Астрахань.“ О пропускѣ чрезъ астраханскую таможенную въ январѣ 1820 г. заграничныхъ товаровъ на 1,140,683 р. 20 к. (Изъ Спб. В.)

№ 38. „Астрахань, марта 11“. О пропускѣ чрезъ таможенную въ январѣ и февралѣ 1820 г. заграничныхъ товаровъ на 1,507,857 р. 80 к. и объ отправкѣ за границу нашихъ товаровъ на 28,731 р. (Изъ Спб. В.)

№ 47. „Астрахань, апрѣля 15“. О пропускѣ чрезъ таможенную въ мартѣ мѣсяцѣ заграничныхъ товаровъ на сумму 50,853 р. (Изъ Спб. В.)

№ 60. „Астрахань.“ Извѣстіе о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ 1819 г. въ астраханской епархіи, состоящей изъ астраханской и кавказской губерній. (Изъ М. В.)

№ 77. „Пожертвованія въ пользу училища.“ О пожертвованіи астраханской гимназіи ректоромъ астрах. семинаріи архимандритомъ Діонисіемъ 1) Св. бібліи на слав. языкѣ въ листъ, 2) таковой же бібліи въ 8 д. листа и 3) 49 другихъ

книгъ; всего вообще на 33 р. 40 к.—О пожертвованіи той-же гимназіи газеты „Гамбургскій Корреспондентъ“ за 1819 г. колл. сов. и кавал. А. Тургеневымъ.—О пожертвованіи красноярскому уѣздному училищу 15 рублей на выписку „Казанскихъ Извѣстій“ учителемъ того-же училища Рыбкнымъ.

1820 годомъ заканчивается существованіе газеты „Казанскія Извѣстія“, издававшаяся при казанскомъ университетѣ. Съ 1821 года ее замѣняетъ ежемѣсячный журналъ „Казанскій Вѣстникъ“ какъ объ этомъ было заранѣе объявлено въ „Каз. Изв.“ правленіемъ университета.

Составлялъ Астраханецъ.

С.-Петербургъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ВОСТОКА“.

Баку, 8 ноября. На этотъ разъ намѣренъ я начать свою корреспонденцію описаніемъ Бакинскаго *форштадта*, на огромное протяженіе вытянувагося въ материкъ, по низменности, идущей отъ морскаго берега, откуда онъ постоянно поднимается въ гору. При взглядѣ на этотъ форштадтъ, съ перваго раза замѣчается уже вліяніе приближаго населенія, такъ какъ въ немъ улицы гораздо шире городской, и все онѣ проложены болѣе правильными линіями, перекрещиваясь подъ прямымъ угломъ; но и тутъ вліяніе это было не въ состояніи поборотъ страсть или привычку къ тѣснотѣ и замкнутости жизни туземцевъ, гнѣздящихся въ весьма непреставительныхъ переулкахъ, не отличающихся особенною чистотою, — въ домикахъ, построенныхъ безъ оконъ на улицы, на которыя выходятъ отъ этихъ домиковъ или дворовъ небольшія калитки.

Самая лучшая часть форштадта, безъ всякаго сомнѣнія, есть та, которая находится на низменности и называется *Карантиномъ*, о застроеніи которой много заботится городское начальство, и гдѣ находится прекрасный (строющийся уже нѣсколько лѣтъ) армянскій соборъ, зданіе гимназіи и въ настоящее время воздвигается много частныхъ домовъ, весьма изрядной архитектуры. За тѣмъ форштадтъ выдвигается новыми домами къ крѣпости и съ горной стороны, тамъ, гдѣ еще очень недавно былъ огромный пустырь, служившій гласисомъ крѣпости, и вмѣстѣ съ тѣмъ и городскимъ кладбищемъ, что доказывается множествомъ надгробныхъ камней, которыми и до сего времени усыпана незастроенная часть этого пустыря. Надо надѣяться, что совершенно бесполезныя крѣпостныя стѣны, съ своимъ гласисомъ, современемъ уничтожатся, или, что одно и то же, форштадтъ соединится тутъ съ городомъ.

Какъ въ городѣ, такъ равно и на форштадтѣ проявляется и сильно выказывается меркантильное направленіе туземныхъ жителей Баку: армянь, персовъ и татаръ. Вдоль всего форштадта тянется длинная, довольно широкая улица, называемая *базарною*, сплошь застроенная плохими переидскими лавками, съ грошевымъ товаромъ, въ которыхъ торговля идетъ самая разнообразная, начиная съ овощей, фруктовъ, мяса и различной живности, и оканчивая колоніальными и красными товарами; а между тѣмъ покупателей мало,—по крайней мѣрѣ число ихъ, по видимому, не соответствуетъ числу продавцовъ. Дѣло тутъ понятное—страсть къ торговлѣ вообще врождена азиатскому элементу, какъ къ самому легкому способу, безъ особеннаго труда поддерживать свое существованіе; къ тому же для персіянина, непривычнаго къ комфорту, потребности жизни весьма ограничены, и потому для него величайшее наслажденіе, проводить не дорогое для него время въ своей лавкѣ, въ сладкомъ *far niente*, сидя на коврѣ, поджавъ подъ себя ноги, за кальяномъ или трубкою табаку, или созерцая окружающій людъ, слушать назидательныя и чудныя сказки дервишей, постоянно прохаживающихся по базарной улицѣ, или же просто потолковать съ пріятелемъ за стаканомъ чаю.

Страннымъ кажется, что огромное большинство весьма нарядныхъ домовъ, строится здѣсь съ лавками въ нижнихъ этажахъ, и отъ того число лавокъ такъ увеличилось, что ихъ *очень много* стоятъ незанятыми, да и врядъ ли скоро найдутся на нихъ охотники; а между тѣмъ всѣ жалуются на *недостатокъ и дороговизну удобныхъ квартиръ*, въ особенности въ городѣ, гдѣ онѣ весьма плохи, съ тѣсными двориками, дурно расположенными комнатами и съ отсутствіемъ самыхъ необходимыхъ хозяйственныхъ удобствъ; и потому мнѣ кажется, что для домовладѣльцевъ было бы выгодно, вмѣсто пустыхъ лавокъ, устранивать въ своихъ домахъ удобныя квартиры—для отдачи въ наемъ.

Первое мѣсто между примѣчательностями бакинскаго форштадта занимаетъ памятникъ генералу Цицианову, истинночески убитому въ 1806 году, однимъ изъ слугъ послѣдняго бакинскаго владѣтельнаго хана, Гуссейнъ-Кули. Памятникъ этотъ, поставленный возлѣ бассейна ханскаго колодца, состоитъ изъ небольшого обелиска, поставленнаго на каменномъ фундаментѣ, и окруженъ чугунною, весьма красивою рѣшеткою, за которою посажены вѣчно зеленые кипарисы, впрочемъ, по климатическимъ условіямъ, плохо разрастающіеся. Мѣсто памятнику избрано тамъ, гдѣ въ роковой часъ своей смерти стоялъ генералъ съ своимъ конвоемъ, когда принималъ отъ вѣроломнаго хана и депутации отъ города — ключи крѣпости.

Потомки Гуссейнъ-Кули Хана находятся нынѣ въ русской службѣ, и изъ нихъ генералъ-лейтенантъ Джафаръ-Кули Ханъ Бакихановъ умеръ въ прошедшемъ мѣсяцѣ въ Кувѣ, откуда остатки его были доставлены въ Баку для погребенія въ Шиховой деревнѣ, какъ самомъ священномъ мѣстѣ нашего края. При погребеніи хана, его почти слѣдуемыми ему по чину и званію воинскими почестями и церемоніальною встрѣчею, на Шемахинской дорогѣ, самимъ губернаторомъ и наличными войсками, замыкавшими за тѣмъ погребальное шествіе, потянувшееся черезъ форштадтъ и городъ, по дорогѣ черезъ Байловъ мысъ. Шествіе сопровождалось также похоронною музыкою при войскѣ и рѣдкою пущечною пальбою изъ крѣпости. Во главѣ шествія шли персы, изъ коихъ одни съ десяткомъ турецкихъ барабановъ, въ которые били въ тактъ, а другіе несли множество знаменъ и разныхъ значковъ. За тѣмъ слѣдовало тѣло покойнаго, лежавшее въ огромномъ сундукѣ, несенномъ амбальщиками и предшествуемое муллами, постоянно что-то выкрикивавшими; а по бокамъ покойнаго шли, бокомъ, т. е. лицомъ къ нему обращенные, обнаженные по поясъ, персы, выдѣлывавшіе какія-то хитрыя эволюціи, и неистово бившіе себя кулаками въ грудь и въ голову. Церемоніальныя проводы покойнаго хана продолжались только до Байлова мыса, гдѣ войска остановились, для отдачи ему послѣдняго привѣта тремя залпами изъ ружей; за тѣмъ ордена хана, находившіеся въ церемоніи, отданы персамъ, проводившимъ его далѣе до мѣста погребенія описаннымъ порядкомъ, но уже безъ участія войска.

Въ заключеніе этой корреспонденціи я долженъ упомянуть о концертѣ, данномъ на прошедшей недѣлѣ, въ залѣ нашего клуба г. Фришманомъ, съ участіемъ г-жи Пальшау и г. Каменскаго. Объ игрѣ г. Фришмана не буду говорить, потому что небольшою знатокомъ въ музыкѣ и тонкостей этого искусства не понимаю. Хлопали много,—и слѣдовательно, публика была довольна; да и полагать надо, что сборъ оказался удовлетворительный, какъ по числу занятыхъ мѣстъ, такъ и по сравнительно дорогой цѣнѣ билетовъ. Мѣста первыхъ двухъ рядовъ продавались по *два рубля*, за тѣмъ слѣдующихъ двухъ рядовъ—по *полтора*, а задніе ряды по *рублю*. Были впрочемъ еще мѣста на хорахъ (по *пятидесяти коп.*) но эти кажется мало привлекли публику, должно быть по крайнему ихъ неудобству.

О. Целцигъ.

Кострома, 1 ноября. Зима у насъ, что называется, на носу, а Волга и недумаетъ замерзать. Перевозный пароходъ преисправно совершаетъ свои рейсы съ одного берега

на другой. Снѣгу выпало довольно, но, по большой части, ѣздить на колесахъ. Кажется, главная причина того, что Волга до сихъ поръ незамерзла, то, что нынѣшній годъ стоитъ во всю осень большая вода, такъ что едва показывается пески, въ прежнее время заливавшіе чуть не половину рѣки передъ самымъ городомъ. Не смотря на все это, пароходство давнымъ давно прекратилось, а общество *Самолетъ*, единственное здѣсь, сочло за нужное держаться не естественныхъ условій, но предписаній своего, вѣроятно, правленія, потому что рѣшительно нельзя ничѣмъ объяснить прекращеніе его дѣятельности. У насъ, къ несчастію, все какъ то сбивается на казенный ладъ, и въ виду имѣются не акціонеры, лишающіеся лишняго дивиденда, но правленіе, которое расчитываетъ по своему. Сколько приходилось мнѣ слышать, то публика тоже не совѣтъ довольна этимъ прекращеніемъ сообщеній; но что станешь дѣлать, когда находишься въ рукахъ монополій. А вѣдь Самолетская компанія настоящій монополистъ въ пассажирскомъ сообщеніи отъ Нижняго до Твери. Нынѣшнимъ лѣтомъ прекратило свои рейсы Сѣверное общество, не знаю,—по недостатку ли пассажировъ, чего быть недолжно, или по другимъ какимъ причинамъ... Правда, что дурное устройство пароходовъ этого общества мало вызывало въ публикѣ сочувствія; но это все таки не мѣшало тому, что пароходы не приходили и не отходили пустыми, а всегда съ пассажирами. Впрочемъ, можно замѣтить не безъ преувеличенія, что у насъ еще въ пароходномъ дѣлѣ много *потемокъ*, и для нашего потомства будетъ достаточно пищи для вразумленія и удивленія на своихъ пращѣдовъ, марно почивавшихъ въ своемъ невѣдѣніи.... Благодаря нашей неразвитости и отсутствію духа предпримчивости, мы охотно позволяемъ надъ собою всякаго рода эксплуатаціи, лишь кое-какъ бы хотъ протянуть свой вѣкъ, да и вопросовъ-то и безъ того такъ много; что главная забота только о томъ, чтобъ и существующее-то хоть какъ-нибудь осталось безъ измѣненія къ худшему...

Зима не принесетъ намъ ничего особеннаго, кромѣ развѣ еще большей замкнутости и сосредоточенности въ самихъ себя, признаться, и безъ того достаточно сосредоточенныхъ и самообольщенныхъ своимъ настоящимъ. Разумѣется, я говорю о большинствѣ, но не о томъ кружкѣ или кружкахъ общества, которымъ всегда живется весело и счастливо. Не смотря на близость къ столицѣ, Кострома какъ-то остается всетаки въ глуши, и не составляя никакого переходнаго пункта, лишена возможности оживиться, хотя бы велѣдствіемъ только переходнаго своего положенія. Правда, постройка нѣсколькихъ фабрикъ какъ будто увеличила число жителей, но этимъ все и ограничилось. Въ настоящее

время года, лишь только настанетъ часъ девятый—девятый вечера, вы встрѣтите на улицѣ пустоту, и даже не раздастся воя собакъ; всѣ жители какъ будто спятъ спомъ праведниковъ. Не слышать даже объ уличныхъ проказахъ, или о какихъ бы тамъ ни было грабежахъ; развѣ только случится воровство гдѣ нибудь, да и то служить не малымъ предметомъ для разговора, особенно между знакомыми. Правда, мѣсяца два тому назадъ, ходило по городу много слуховъ о пропажѣ въ здѣшней полиціи денежныхъ документовъ, на значительную сумму; но и это, говорятъ, кончилось благополучно, потому что документы отысканы гдѣ то, а назначенное по этому дѣлу слѣдствіе пойдетъ, разумѣется, и виновныхъ.....

Всякому, вновь пріѣзжающему въ нашъ городъ, невольно бросается въ глаза объявленія разнаго рода на всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ мѣстахъ, перѣдко даже и на домахъ. Такъ какъ въ Костромѣ, кромѣ официальныхъ мѣстныхъ вѣдомостей, ничего не издается, то такія объявления составляютъ единственный путь къ промышленной или какой бы то ни было гласности. Мѣстныхъ вѣдомостей я здѣсь ни у кого не встрѣчалъ, кромѣ казенныхъ мѣсть, такъ что объ участи ихъ постигшей только и узналъ изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, объявившихъ недавно о томъ, что съ ними происходитъ что-то необыкновенное, а именно: одинъ нумеръ таковыхъ оказался съ отрѣзанными столбцами, а другой безъ неофициальной части, т. е. самой интересной, на что еще можно обратить вниманіе... Какъ бы то ни было, но невольно приходитъ на мысль, отъ чего бы не сдѣлать каждыя мѣстныя вѣдомости болѣе интересными для публики, и слѣдовательно, тѣмъ самымъ поставить съ другимъ характеромъ дѣятельности. Вѣдь какъ хотите, а у насъ каждый губернской городъ имѣть типографію, издаетъ газету; но, собственно для народа, всего этого какъ будто не существуетъ, и мѣстныя вѣдомости составляютъ самый не производительный расходъ казны. Можетъ быть, эти органы служатъ болѣе или менѣе подспорьемъ для столичныхъ періодическихъ изданій; но, собственно, какъ мѣстные органы, онѣ являются болѣе нежели жалкими проводниками какой бы то ни было гласности, даже для присутственныхъ мѣсть, потому что и для послѣднихъ служатъ слишкомъ недостаточно. Ни въ здѣшнихъ магазинахъ или лавкахъ, ни въ частныхъ домахъ, мнѣ никогда не случалось даже видѣть мѣстнаго органа, а о чтеніи и говорить нечего; да едва ли что можно и позаимствовать изъ вѣдомостей, кромѣ развѣ происшествій, и то не всѣхъ, а только болѣе или менѣе крупныхъ, такъ сказать, въ родѣ пожаровъ. Собственно же мѣстные жизненные вопросы остаются не тронутыми, и вѣдомости, вызывая значительный расходъ, не даютъ никакого и дохода, потому что

никѣмъ изъ жителей не читаются. Мы живемъ въ такое время, что вопросовъ, кромѣ общихъ для всей Россіи, является множество и мѣстныхъ; разрѣшеніе ихъ действительно, а слѣдить за этимъ можно только гласно и при всестороннемъ обсужденіи. А между тѣмъ, наша публика такова, что ее необходимо еще заставлять читать, и чрезъ то знакомить съ современностію. Помните мнѣ, что при изданіи Московскихъ Полицейскихъ Вѣдомостей, жители—домовладѣльцы *обязаны бы* выписывать эти вѣдомости, и очень, можетъ быть, что только, благодаря этому средству, газета пошла въ ходъ и была потомъ выписываема всѣми безъ особенныхъ понужданій. Во всякомъ случаѣ—мѣстныя вѣдомости могутъ быть полезны и занимательны для полицейскихъ газетъ, особенно, если придать имъ нѣкоторую живость и интересъ, сообщая, неказеннымъ языкомъ, а литературнымъ, о текущихъ вопросахъ.

Мука ржаная дошла у насъ до 90 к. за пудъ, и говорятъ, на этой цѣнѣ и остановится. Дай богъ, чтобы такъ было, потому что все годъ отъ году дорожаетъ и жизнь для бѣдныхъ людей особенно непривлекательна. Такъ какъ въ Костромской губерніи хлѣбопашество не производится съ успѣхомъ и здѣшніе жители деревень болѣе отираются на заработки въ столицы, то Кострома собственно весь запасъ хлѣба получаетъ изъ низовыхъ городовъ по Волгѣ, которую здѣсь всѣ и называютъ за это *кормилицей*. Несмотря на громадный сплавъ лѣсу по р. Костромѣ, выпадающей въ Волгу около самаго города, дрова здѣсь также вздорожали, и въ настоящее время, продаются еловые (что въ Астрахани судопильные) по 3 руб. за *печатную*, какъ здѣсь называютъ, въ отличіе отъ *маховой*, сажень. При здѣшнихъ *лютыхъ* морозахъ, жизнь для бѣдняковъ крайне тяжела, и не смотря на развивающееся фабричное дѣло, доставляющее имъ же хлѣбъ насущный, вызываетъ протестъ, потому что—всѣ объясняютъ дороговизну дровъ фабричною дѣятельностію, требующею громаднаго количества топлива. Каждый базарный день въ Костромѣ, а таковыхъ здѣсь три въ недѣлю, вы увидите множество подводъ со льномъ, привозимымъ изъ деревень для продажи на фабрику. Производство льна значительно расширилось; но очень будетъ жаль, если это расширеніе повлечетъ къ какимъ нибудь другимъ экономическимъ промахамъ со стороны крестьянъ, всегда увлекающихся только выгодами настоящаго, не заботясь о будущемъ хозяйствѣ. Рыбный промыселъ здѣсь ничтоженъ, и жители, если и пользуются рыбой, то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, и мѣстная рыба скорѣе служитъ лакомствомъ, нежели составляетъ насущную пищу, благодаря дороговизнѣ. Соленая астраханская рыба и икра представляютъ вѣстакъ главный предметъ торговли, имѣя развѣ нѣкоторымъ

только подспорьемъ мѣстную рыбпромышленность.

МАША ТИХОМОЛОВА.

(эскизъ изъ вседневной жизни.)

I.

..... Она сидѣла на диванѣ и что-то пристально пила; молодой человекъ читалъ возлѣ нея книгу.

Увидѣвъ меня, Марья Алексѣевна встала, мы раскланялись, но она не узнала меня. На блѣдномъ лицѣ ея, отъняемомъ свѣтлокаштановыми волосами, выразилось смущеніе и легкій испугъ, который, когда я заговорилъ, въ одно мгновеніе перемѣнился въ улыбку.

Вы не узнаете меня Марья Алексѣевна? —Ахъ, это вы!... и она назвала меня по имени.

Я счелъ долгомъ обмѣняться поклонами съ молодымъ человекомъ. Онъ какъ-то подозрительно посмотрѣлъ на меня, а Марья Алексѣевна поспѣшно ушла въ другую комнату. По шороху, который слышался оттуда, можно было догадаться, что она переодѣвалась.

Въ ожиданіи ея, я сталъ окидывать глазами внутренность жилища. Комната, въ которой я находился, была довольно чистенькая, но очень плохо меблированная; около дивана стояли два кресла, обитыя полинявшимъ ситцемъ, окно, выходящее на дворъ, заставлено было зеленью, на ломберномъ столѣ лежала старая перчатка, возлѣ нея валялось начатое питье, тутъ же помѣщались два мѣдные подсвѣчника, съ заправленными въ нихъ салными свѣчами, молочникъ безъ ручки и совѣкъ новинькая лампа. На стѣнѣ висѣлъ, около дивана, бархатный коверчикъ, но до того вытертый и старый, что на немъ едва можно было разобрать узоръ, изображавшій двухъ тигровъ, бросающихся на охотника. На полу стояла деревянная лошадка, съ гусаромъ въ желтыхъ штанахъ и въ красной курткѣ, а въ углу, на мальицкомъ столикѣ, жестяной кофейникъ и чашка. Сильно порывившая отъ времени, шерстяная драпировка, украшала дверь. Замѣтно было, что здѣсь жила женщина когда-то привыкшая къ порядочной обстановкѣ, но которая теперь давно была въ крайности.

Черезъ нѣсколько минутъ Марья Алексѣевна вышла. На ней было простенькое темнокоричневое платье, безъ всякой отдѣлки, съ кофточкой, надѣтой на кисейную рубашку, застегнутую рядомъ стеклянныхъ пуговицъ; волосы на-скоро поправлены гребешкомъ. Она подала мнѣ руку, и крѣпко сжала ее и долго не выпускала изъ своей руки.

—Давно-ли вы здѣсь?—былъ первый ея вопросъ.

„Два мѣсяца“.

—Два мѣсяца,—и вы не зашли ко мнѣ, не прислали даже сказать, что вы здѣсь. Не стыдно ли забывать своихъ знакомыхъ?—

„Но, я узналъ только вчера, что вы живете въ Т.***“

Она сѣла на диванъ, а я взялъ кресло и помѣстился противъ нея.

Мы съ вами лѣтъ восемь не видались.

—Слишкомъ восемь лѣтъ, отвѣчалъ я, почти девять.

—Мнѣ кажется, я ужасно измѣнилась; не правда-ли, вы во мнѣ находите большую перемѣну?—

Марья Алексѣевна было лѣтъ подъ тридцать; она очень перемѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ я расстался съ нею, уѣзжая изъ Т.***, но мнѣ не хотѣлось говорить ей этого. Я хорошо зналъ, что ничѣмъ нельзя такъ оскорбить самолюбіе женщины, въ какихъ бы она обстоятельствахъ не находилась, какъ выразиться, да еще при постороннемъ человѣкѣ, не въ ея пользу о наружности, хотя бы даже приходилось говорить въ этомъ случаѣ сущую правду. Первымъ дѣломъ моимъ было увѣрить ее, что лѣта не имѣли на нее видимаго вліянія.

—Напрасны ваши увѣренія,—замѣтила она мнѣ,—я сама вижу, что изъ меня сдѣлалось.—

Молодой человѣкъ закрылъ книгу, распрощался и ушелъ. Марья Алексѣевна не удерживала его и мы остались одни.

„Скажите, гдѣ теперь Алексѣй Михайловичъ съ Катериной Гавриловной?“

—Папаша съ мамашей живутъ въ деревнѣ; они мѣсяца четыре тому назадъ пріѣзжали сюда, пробывъ здѣсь съ недѣлю и опять уѣхали. Папаша очень постарѣлъ, но все такой же веселый, все такъ же шутить. Вы, конечно, знаете, прибавила она, закуривая папиросу, что я за-мужемъ?— И Марья Алексѣевна какъ-будто сконфузилась.

„Да, я слышалъ объ этомъ, не помню только отъ кого.“

—Скоро вотъ уже шесть лѣтъ будетъ моему замужеству.—

Она глубоко вздохнула.

„Гдѣ же вашъ мужъ?“

—Мой мужъ?... Онъ уѣхалъ въ Б.***

„На-долго?“

—Нѣтъ, только на мѣсяцъ.

„Позвольте мнѣ надѣяться, что вы не откажитесь познакомиться меня съ нимъ, когда онъ пріѣдетъ“.....

—Если вамъ только не будетъ съ нимъ скучно,—замѣтила она,—такъ отчего же.....

Марья Алексѣевна какъ-то особенно улыбнулась. Въ ея улыбка выразились вмѣстѣ и грусть и обиженный тонъ.

Люди, которые уснетены судьбою, дѣлаются часто безъ всякихъ причинъ раздражительны. Пустое слово, сказанное безъ вся-

каго намѣренія, кажется имъ произнесеннымъ съ мыслию оскорбить ихъ, унижить ихъ.

Мнѣ совѣтъ неизвѣстенъ былъ ея мужъ и я ничего объ немъ ни отъ кого не слышалъ, но Марья Алексѣевна показало, что я все зналъ, все слышалъ отъ другихъ и, чтобы только заставить ее говорить о немъ, выразилъ желаніе видѣть его и познакомиться съ нимъ.

—Не того я ждала отъ замужства,—заговорила она. Могла ли я думать, что я буду за-мужъ и мнѣ придется когда-нибудь жить въ такой квартирѣ, терпѣть нужду въ деньгахъ на самое необходимое! Вы помните, какъ мы жили, когда была дѣвушкой.... Она видимо сдерживала себя отъ слезъ.....

Въ комнату вошелъ мальчикъ лѣтъ пяти, довольно чисто одѣтый; увидѣвши меня, онъ остановился въ нерѣшимости на одномъ мѣстѣ.

—Петя, что съ тобою?... иди, мой другъ. Что-же ты пойдешь къ намъ?... Ласково обратилась къ нему Марья Алексѣевна, и въ это время столько любви, столько теплоты душевной выразилось на ея лицѣ, что сердце мое невольно сжалось при видѣ этой женщины, для которой уже ничего больше не оставалось, кромѣ этого ребенка, которую уже ничего больше не занимало въ жизни, кромѣ его, но и ему, что она могла обѣщать, что она могла для него сдѣлать, когда она сама нуждалась.

—Рекомендую вамъ моего сына,—тихо произнесла она, указывая на Петю, который изъ-подлобья смотрѣлъ то на меня, то на мать и вертѣлъ въ рукахъ концы пояса, подпоясывавшаго на немъ голубиную рубашку.

Мнѣ, прагду сказать, ничего не хотѣлось въ это время отвѣчать, я хотѣлъ только смотрѣть и думать, но изъ приличія проговорилъ какую-то избитую любезность Петѣ, одну изъ тѣхъ какія обыкновенно говорятъ въ подобныхъ случаяхъ дѣтямъ, и которыя, конечно, не столько произносятся для дѣтей, сколько въ утѣшеніе самихъ родителей. Меня занимала судьба Марьи Алексѣевны. Я часто дѣлилъ съ нею время и хорошо зналъ ее до замужства, когда она была красивой, привлекательной дѣвушкой, незнавшей ни житейскихъ заботъ, ни тѣхъ всеневныхъ мелочныхъ непріятностей, которыя такъ способны уродовать нашу жизнь и отравлять даже сны наши мучительными грезами.

Теперь она была худа и часто кашляла, фигура ея замѣтно потеряла стройность, даже обликъ лица едва напоминалъ прежнюю Машу.

—Поди, душинька, въ ту комнату, сказала она сыну; возьми свою лошадку, поди играй.—

Петя началъ было шалить молочникомъ и едва не уронилъ его со стола, но когда мать замѣтила, что такъ не дѣлаютъ умные мальчики и если имъ говорить, то они

слушаются старшихъ,—онъ оставилъ молочникъ, вспыхнулъ весь, потупилъ глаза внизъ и заплакалъ.

—Ужасно измѣненный ребенокъ, замѣтила она.—Можетъ быть я сама виновата, что часто балую его, но это моя слабость, отъ которой я никакъ не могу себя отучить.— И Марья Алексѣевна принялась утѣшать его. Петя развеселился и убѣжалъ въ соседнюю комнату.

—Мама, отпусти меня гулять,—сказалъ онъ, выглядывая изъ за двери.

—Ступай, мой ангелъ, только вели себя няни потеплѣй одѣть.—Онъ у меня очень застѣнчивъ, прибавила она, обращаясь ко мнѣ,—но вѣдь, не правда ли, прехорошенькой мальчикъ?—

„Очень милый ребенокъ.“

—Это единственное мое утѣшеніе, въ немъ все мои надежды..... Было время,—начала она послѣ минутнаго молчанія,—когда я любила, когда я вѣрила въ людей,—люди оттолкнули меня отъ себя.— На лицѣ Марьи Алексѣевны промелькнуло отчаяніе, рѣзко говорившее за безпомощность этой женщины. Она дала мнѣ замѣтить, продолжала она, что на свѣтѣ нѣтъ чувства, а есть одинъ расчетъ, и расчетъ самый холодный, самый мелочной. Я вѣрила въ дружбу,—мнѣ доказали, что и дружбы нѣтъ. Я вѣрила въ достоинство людей, но и въ этомъ меня разубедили и я убѣдилась, что все мы любимъ говорить только о чувствахъ, любимъ кричать о всевозможныхъ добродѣтеляхъ въ мірѣ, очень охотно читаемъ мораль, а на дѣлѣ слишкомъ далеки отъ всего этого.—

Обстоятельства видимо дѣйствовали на Марью Алексѣевну и ожесточили ее.

„Марья Алексѣевна, сказала я, желалъ успокоить ее,—не все люди одинаковы. Ваши собственные неудачи въ жизни навѣяли на васъ такія убѣжденія. Если, можетъ быть, кто-нибудь былъ неправъ противъ васъ, то онъ могъ быть правъ противъ другихъ. Я согласенъ, что можно не любить одного человѣка, но питать предубѣжденіе противъ всѣхъ... Какъ хотите, это несправедливо.“

Она взглянула на меня, но ничего не сказала.—Вы не знаете, что значить бѣдность,—проговорила она потомъ.—Даже самое участіе, которое оказываютъ вамъ другіе, подчасъ становится невыносимымъ, потому что нельзя не видѣть, что все это люди дѣлаютъ только изъ приличія, а не потому, что они вамъ хотятъ помочь..... Кому какое дѣло до чужаго горя?... А этотъ покровительственный тонъ!..... А эти оскорбленія на каждомъ шагѣ!..... Года три тому назадъ, я случайно познакомилась съ однимъ очень состоятельнымъ человѣкомъ; онъ часто бывалъ у насъ и выказывалъ столько расположенія ко мнѣ и къ моему мужу, такъ ласкалъ нашего Петю, что трудно было предполагать въ немъ другую цѣль, кромѣ самаго искренняго участія къ намъ. Мѣсяца черезъ два

послѣ нашего знакомства, какъ то разъ вечеромъ, онъ прѣзжаетъ и застаётъ меня одну. И что-жъ бы вы думали, не стѣснясь, поговорилъ мнѣ любезностей, изъ которыхъ я тотчасъ же могла понять, что онъ имѣлъ на меня самые безцеремонные расчеты. —

Мнѣ не оставалось ничего возражать противъ этого. Я очень сожалѣлъ Марью Алексѣевну.

— Вы не знали Налишку Затонину? Спросила она меня, видимо жала перемѣнить разговоръ...

— Она умерла. Степанъ Петровичъ, котораго вы часто видѣли у насъ, женился на купчихѣ, ѣздитъ въ коляскѣ и не кланяется со мною. Какъ многое перемѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами разстались. Лизанька Круглова вышла за мужа и очень счастлива; они живутъ верстъ за пятьсотъ отсюда, ее мужъ получаетъ хорошее содержаніе....

Съ полчаса проговорили мы такимъ образомъ о разныхъ разностяхъ. Начиная смеркаться, на дворѣ постукивалъ морозъ, а въ комнатѣ было такъ тепло, такъ уютно. Подали самоваръ, пришелъ Петя и расположился на полу играть съ гусаромъ, а Марья Алексѣевна пріялась разливать чай.

— Помните — какъ мы съ вами хорошо провели лѣто въ деревнѣ, сказала она, передавая мнѣ стаканъ? Помните балкончикъ, на которомъ мы соею семьей такъ часто сидѣвали по вечерамъ.... Она, казалось, вся погрузилась въ прошедшее; ей видимо было жаль прожитаго, потому что настоящее было такъ печально, а будущее мало также сулило отраднаго.

Нѣтъ грусти въ томъ положеніи для человека, когда онъ утрачиваетъ въ себѣ надежду; счастливъ онъ, если можетъ еще равнодушно смотрѣть въ даль, не смущаясь тревожно болѣзненнымъ ожиданіемъ новыхъ бѣдъ и неизживаемаго горя.

Я разстался съ Марьей Алексѣевной поздно вечеромъ, давши ей слово посѣщать ее иногда. Возвратившись домой, я долго не могъ освободиться отъ грустнаго впечатлѣнія этой встрѣчи съ женщиной — способной когда-то на все прекрасное, но надломленной и разбитой теперь — волею роковой судьбы, общей, впрочемъ, для многого-множества русскихъ женщинъ, поставленныхъ въ одинакое съ нею положеніе...

(Продолженіе будетъ.)

II. II.

ВОСТОЧНЫЙ АНЕКДОТЪ.

(Восточныя Извѣстія 1813 г. № 3) (*)

Нѣкоторой мулла съ отличными дарованіями пришедши по несчастію въ бѣдность и испытавши все безъ малѣйшаго успѣха возможные средства къ возстановленію преж-

(*) Объ этомъ изданіи, сдѣланномъ нѣмѣ библіографическою рѣдкостью, см. «Востокъ» № 1, 2 и 23-й 1866 г. и 17, 18, 20, 21, 35 и 40 наст. года.

няго своего состоянія, рѣшился, презря все опасности, явиться предъ лице Султана. Султанъ, увидя мулла въ бѣдномъ платьѣ между свитою его престолью окружающею, къ удивленію всехъ предстоящихъ смягчилъ гнѣвъ свой, и къ умоляющему о своей бѣдности простеръ свою руку, которою показывалъ пространство неба, сказалъ съ весельемъ, но гордымъ видомъ: «бѣлой свѣтъ великъ! чего въ немъ поищешь, то и получишь». Мулла подумавъ немного о сихъ словахъ и сложивши по обыкновенію руки поклонился султану до земли — вышелъ. Твердя безпрестанно слова султанскія пошелъ онъ изъ города, и повстрѣчался съ бѣднымъ Армяниномъ, котораго началъ упрасивать о перемѣнѣ одежды съ придачею нѣкоторой суммы, на что Армянинъ и согласился.

Мулла, передѣвшись въ армянское платье, явился къ Муфтію, и объявилъ свое желаніе сдѣлаться мусулманиномъ. Муфтію, принявъ какъ Армянина въ свое покровительство, велѣлъ водить его по всемъ городскимъ улицамъ, съ наблюденіемъ правилъ при такихъ случаяхъ установленныхъ. Подарки отъ многихъ турокъ сдѣлали новообращеннаго богатымъ; а острота разума, съ какою онъ понималъ все наставленія, проповѣдуемая алкораномъ, привели его въ почтеніе и у самаго Муфтія.

Муфтію, почтя за чрезвычайность, что онъ въ столь короткое время узналъ основательно все правила вѣры, довелъ до свѣденія Султана, который по любопытству своему самъ пожелалъ видѣть сего новообращеннаго.

Черезъ нѣсколько дней мнимый армянинъ представляется Султану, который находитъ его точно такимъ, какимъ его описалъ Муфтію. Султанъ, удивляясь великимъ его познаніямъ въ разсужденіи вѣры, спросилъ: какъ это возможно человеку новообращенному въ короткое время толь основательно узнать все правила нашей вѣры. Вспомни, о великій султанъ! сказалъ о томъ бѣдномъ муллѣ, который за нѣсколько мѣсяцовъ умолялъ твое высочество: бѣлой свѣтъ великъ, чего въ немъ поищешь, то и получишь. Я поискалъ — и ты получилъ, возразилъ ему султанъ, ну молчи. (*)

РАСНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рязско-моршанская желѣзная дорога. Изъ Моршанска пишутъ въ Бирж. Вѣд., что съ 1 ноября откроется движеніе по рязско-моршанской желѣзной дорогѣ. Торговый классъ дѣятельно занимается приготовленіемъ къ отправкѣ товаровъ по желѣзной дорогѣ. — Вѣтряныя мельницы, которыхъ въ Моршанскѣ болѣе двухъ сотъ и почти все рядомъ съ станціею желѣзной дороги, завалены хлѣбомъ и мелютъ день и ночь. Кромѣ того, близъ города, есть и большія водяныя мель-

(*) Вездѣ точно соблюдена орѳографія подлинника. Примч. Корректора.

ницы, которыя также не стоятъ безъ дѣла. Крестьяне охотно подвозятъ для продажи свою рожь, и поэтому часто приходится видѣть подгулявшихъ. Они немного даже поговариваютъ съ купцами и, если что иибудь несходно въ цѣнѣ, напоминаютъ купцамъ чугунку.

Новое сокращеніе штатовъ. Въ Русск. Вѣд. пишутъ изъ Петербурга, что въ прошедшемъ году при государственномъ контролѣ была учреждена коммисія для изысканія способовъ къ устраниенію постоянныхъ дефицитовъ изъ нашей государственной росписи. Въ настоящее время, коммисія эта окончила свои труды и, какъ говорить, представила уже всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ выработаны совершенно новыя основанія для контролированія всехъ производящихся расходовъ. Особенное вниманіе, какъ слышно, обращено на сокращеніе расхода, совершенно непроизводительно тратящегося на содержаніе множества лицъ, числящихся сверхъ штата при различныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ готовятся преобразованія; въ концѣ года будутъ введены въ дѣйствіе новыя штаты по всемъ департаментамъ этого министерства. Званіе начальниковъ отдѣленій, столначальниковъ и ихъ помощниковъ уничтожается. Взамѣнъ этихъ должностей утверждаются дѣлопроизводители, ихъ помощники и проч., такъ-что организція этого высшаго учрежденія будетъ сходна съ организціею всехъ отдѣленій Собственной Его Величества канцеляріи. Вслѣдствіе этой реформы, значительно сократится личный составъ министерства, и много лицъ будетъ оставлено за штатомъ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ астраханской судебной палатѣ будутъ докладываться слѣдующія дѣла:

28 ноября:

1) о кражѣ лошади у крестьянина царевского уѣзда, слободы Николаевки, Федора Клименко, крестьяниномъ камышинскаго уѣзда, слободы Даниловки, Федоромъ Хоружевымъ; 2) о кражѣ пшеницы у крестьянина Петра Лисицкаго и о прочемъ; 3) о выкражѣ у коллежской секретарши Дукуси Егоровой Клодо разнаго имущества и денегъ; 4) объ обидѣ крестьянина Комальдинова; 5) о захватѣ женою рядоваго черныорекской уѣздной команды Вульфа Мунина денегъ; 6) объ арестантахъ: Шириевѣ, Пироговѣ и Федоровѣ, судимыхъ за разныя кражи и разбой.

29 ноября:

1) о засвидѣтельствованіи духовнаго завѣщанія астраханской мѣщанки Авдотьи Богомолой; 2) о взысканіи женою коллежскаго регистратора Ивановою съ купеческаго сына Ямычева денегъ; 3) о взысканіи мѣщаниномъ Ремезовымъ съ купца Каменьщикова

по роспискѣ денегъ; 4) о взысканіи купцомъ Тетюшиновымъ съ купца Бѣлоусова по контракту денегъ; 5) о совершении купчей крѣпости на домъ мѣщанъ Смирновыхъ.

30 ноября:

1) о калмыкахъ Вадша Балтыковъ и Кираби Очировъ, судимыхъ за грабежи; 2) о законфискованной соли у астраханскаго купеческаго сына Николая Ветлугина; 3) о выкражѣ у астраханскаго мѣщанина Семена Канадина разнаго имущества; 4) объ отставномъ казакѣ Иванѣ Абольяиновѣ, судимомъ за составленіе подложной записки; 5) о самовольной порубкѣ лѣса въ Средне-Ахтубинской дачѣ крестьянами того села; 6) о порубкѣ лѣса въ дачахъ Пичужинской станицы крестьянами слободы Рахики; 7) о пропавшемъ безвѣсти астраханскомъ армянинѣ Матвѣѣ Киравѣ.

Въ астраханскомъ уѣздномъ судѣ будутъ докладываться слѣдующія дѣла:

27 ноября:

1) о самовольномъ взятіи мѣщаниномъ Булгаковымъ енотовой шубы купца Усачева; 2) о кражѣ чаяна у мѣщанина Александра, с.-петербургскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Степановымъ; 3) о нанесеніи обиды Архипову почетнымъ гражданиномъ Федоровымъ; 4) о выкражѣ изъ лавки персіянина Нурмамедова 19 руб. сер.; 5) о кражѣ у яндыковскаго калмыка Бембе Басхалиева коровы; 6) о кражѣ у мѣщанина Полякова 137 руб. 71½ коп. сереб.; 7) о растратѣ унтеръ-офицеромъ Тропенко денегъ 50 руб. сереб.; 8) о причиненныхъ астраханскому мѣщанину Новикову купцами Золотаревыми побояхъ съ вынутаемъ у него Новикова 179 руб. сереб.; 9) объ ограбленіи петровскаго купеческаго сына Александра Засухина; 10) о незаконно добытой временно обязанными крестьянами селенія Барановки соли 1200 пудовъ; 11) о кражѣ у вдовы калмыка Санжи Табкаева Чаганъ Кююкеновой 5 рогатыхъ скотинъ и у крестьянина селенія Крестовъ Григорія Мартинова лошади; 12) о пропавшѣ быка у крестьянина хутора Новоникольскаго Петра Чистякова.

29 ноября:

1) о взысканіи купчихою Жуковой съ мѣщанина Круглова по векселю 125 руб.; 2) о имѣнн чиновницы Богдановой; 3) о взысканіи мѣщаниномъ Мольковымъ съ мѣщанина Никифорова 200 рублей; 4) о спорномъ дворовѣмъ мѣстѣ между мѣщанкою Ивановою и женою урядника Мыльниковою; 5) о взысканіи купеческимъ сыномъ Жуко-

вымъ съ крестьянина Наухина денегъ; 6) о спорномъ флигелѣ съ землею между чиновницею Гайдуковою и братомъ мужа ея мѣщаниномъ Гайдуковымъ; 7) о взысканіи купеческимъ сыномъ Иваномъ Жуковымъ съ повѣреннаго купца Кокуева, купца Косаткина, денегъ; 8) о взысканіи купцомъ Чудиновымъ съ армянина Пандоева денегъ; 9) объ обидѣ поручика Михаила Андреева Зарембо будтобы лейтенантомъ Владимиромъ Богдановичемъ.

30 ноября:

1) о взысканіи съ причисляющагося въ мѣщане г. Петровска Андріяна Колесникова, мѣщаниномъ Попомаравымъ денегъ; 2) о взысканіи повѣреннымъ почетнаго гражданина Кокуева, чиновникомъ Голоснымъ, съ мѣщанина Сорокина денегъ; 3) о бродягѣ Степанѣ; 4) о безписьменности крестьянина Чихирева; 5) о поджогѣ въ домѣ діакона Николаева; 6) о подкинутіи младенца, рожденнаго солдаткою Бочкаревою; 7) о выкражѣ изъ сада помѣщицы Григорьевой верехъ и колесъ; 8) о причиненіи побой крестьянкѣ Булаевой, мѣщаниномъ Сапожниковымъ; 9) о прожительство мѣщанина Плотникова безписьменнаго вида; 10) о нанесеніи побой рядовому Иванову армяниномъ Фабрикантовымъ; 11) о выстрѣлѣ, сдѣланномъ армяниномъ Калустомъ Поповымъ, въ домѣ на слѣдниковъ Товаровой, изъ ружья; 12) о выкражѣ будтобы у мѣщанки Анны Пирожниковой брилліантоваго креста; 13) о найденной корчемной соли соляными объѣзчиками у жителей Телячинскаго поселка; 14) о подкинутомъ младенцѣ къ дому купчихи Кирпичниковой; 15) о кражѣ у армянина Балѣва конской сбруи мѣщаниномъ Алексеевымъ; 16) объ обидѣ унтеръ-офицеромъ Дорофьевымъ жены своей Антонины; 17) о кражѣ у армянъ Балѣва и Амерханова имущества.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Календари на 1868 годъ, книги и ноты продаются въ Общественной Библиотекѣ. Тамъ-же покупаются книги, принимаются на комиссію для продажи и выписываются для желающихъ книги, ноты и періодическія изданія. (3) — 1.

ПРОДАЕТСЯ прочный и помѣстительный тарантасъ, въ Петропавловской улицѣ, въ домѣ подъ № 4-мъ, у г. Геннадіева. (3) — 1.

КОРМИЛИЦА имѣть мѣста, о жительствѣ ея можно узнать въ редакціи газеты „Востокъ“. (3) — 1.

въ кафе-ресторанѣ

В. Г. АЛАБИНА,

въ семь ноябрѣ м.,

съ дозволенія начальства,

будутъ

ТАНЦОВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА:

1-й) 12 числа (въ воскресенье).
2-й) 15 — (въ среду).
3-й) 19 — (въ воскресенье).
4-й) 22 — (въ среду).
5-й) 29 — (въ среду).

Примѣчаніе: Кавалеры платятъ за входъ по 50 к., а дамы и дѣти ничего не платятъ.

Викторъ Алабинъ.
(3) — 2.

ЗУБЫ составляютъ предметъ первой необходимости; стоитъ только заглянуть въ медицинскія руководства, гдѣ они признаны первыми дѣятелями питательнаго матерьяла. Пища худо разжеванная, по неимѣнію зубовъ или гнилыми зубами, и введенная въ желудокъ, затрудняетъ дѣятельность его, отъ чего происходятъ желудочныя болѣзни. Не можетъ быть правильнаго выговора, если зубы выпали, даже косноязычныхъ можно исправить вставленіемъ искусственнаго неба; а хорошенькую женщину развѣ не безобразитъ выпавшій спереди зубъ? Дороговизна вставленія зубовъ препятствовала идти къ зубному врачу для заказа. Вотъ это-то и побудило меня выписать вновь изобрѣтенный паровой аппаратъ, для дѣланія зубовъ не на золотѣ и платинѣ, а на вулканизированномъ каучукѣ, во всѣхъ отношеніяхъ превосходящемъ металлическую методу. Новый способъ вставляванія зубовъ на каучукѣ не имѣетъ крючковъ, шпигель и не требуетъ вырванія корней. Носящій ихъ забываетъ, что у него вставные зубы, такъ они легки и удобны.

Зубной врачъ *Вишневскій*. (3) — 3.

УГЛИ ДРЕВЕСНЫЕ продаются лучшей доброты, новаго сплава, сложенные, сего ноября 8 дня, на Болдинскій пристани купца Федора Константинова Юдина. (3) — 3.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія повелѣнія. О рекрутскомъ наборѣ. По восточному вопросу. Астрахань, 23 ноября. Указатель статей, относящихся къ астраханскому краю, *Астраханца*. Корреспонденціи: Баку, 8 ноября, *О. Пеллица*. Кострома, 1 ноября, Маша Тихомолова, (Эскизъ изъ вседневной жизни) *Н. П.* Разныя пзвѣстія. Судебный указатель. Объявленія.

Дозволено цензурою. Астрахань, 24 Ноября 1867 года.

Издатель *Е. Лъсниковъ*.

Типографія Лъсникова.

Редакторъ *П. Каиперовъ*.